Дело № 5r-199/2025
PIGD № 4-25119945-15-5r-21082025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

16 июня 2026 года город Тараклия

Суд Кахул (офис Тараклия)
Судебная инстанция в составе:
Председательствующий, судья Октавиан Греку
при секретаре судебного заседания Марина Рыбакова
в отсутствии:
заявитель Сергей Курдогло;
констатирующий субъект НИОБ, Михаил Сырбу;

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Курдогло Сергея на протокол о правонарушении серии и номера *****от *****, составленный в отношении Курдогло Сергея по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях и на решение констатирующего субъекта от 14 июля 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 30.09.2025 – 16.06.2026.
Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд, -

у с т а н о в и л:

8 августа 2025 года, заявитель Курдогло Сергей обратился в Национальный Инспекторат Общественной Безопасности Управления Патрулирования Юг с жалобой, адресованной в компетентную судебную инстанцию, которая была зарегистрирована за №*****, которая поступила в Суд Кахул (офис Тараклия) 21 августа 2025 года и посредством Интегрированной программы по делопроизводству (Programul integrat de gestionare a dosarelor) была распределена судье Суда Кахул (офис Тараклия), Октавиану Греку.

В жалобе заявитель указал что, *****, констатирующим субъектом представителем управления патрулирования «Юг» INSP IGP MAI был составлен протокол о правонарушении, в соответствии с которым он был обвинен в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях. Одновременно по данному делу было принято решение о привлечении его к ответственности за совершение вышеуказанного правонарушения, в соответствии с которым он был признан виновным в его совершении и подвергнут штрафу в размере 90 условных единиц с начислением 6 штрафных очков.

Отмечает, что составление указанного протокола о правонарушении является необоснованным, сведения, изложенные в нем, не соответствуют действительности, в связи, с чем он подлежит признанию ничтожным с одновременной отменой принятого решения о привлечении к ответственности и назначении наказания и прекращением производства о правонарушении по следующим основаниям. В нарушение положений ст.443 Кодекса о правонарушениях, регламентирующих порядок составления протокола о правонарушении указанный акт констатации, неправомерно был составлен без его участия, как лица, привлекаемого в ответственности и в его отсутствие. При составлении протокола о

правонарушении заявитель не участвовал о принятии обжалуемого решения не было известно вплоть до его получения почтовым сообщением после 22.07.2024.

В нарушение положений ст.447[1] ч.(4) Кодекса о правонарушениях предусматривающих, что присутствие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, при рассмотрении дела о правонарушении является обязательным, решение по делу о правонарушении о привлечении к ответственности было вынесено без участия заявителя, как лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Протокол о правонарушении, посредством которого ему было предъявлено обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях, был составлен неправомерно без его присутствия, так как он не участвовал в составлении протокола и соответственно не мог отказаться от его подписания. Дополнительным подтверждением фальсификации протокола о правонарушении является не указание в нем лица, засвидетельствовавшего якобы его отказ от подписания протокола о правонарушении либо факт моего отсутствия.

В тоже время, в нарушение вышеназванных нормативных требований в составленном в отношении него протоколе не нашли отражения такие обязательные элементы его содержания, как обстоятельства совершения правонарушения и юридическая квалификация деяния. Предъявленное обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях является необоснованным и непонятным. В чем именно выразилось вменяемое ему нарушение, ему не было разъяснено.

В соответствии с содержанием протокола о правонарушении следует, что заявителем были нарушены положения Правил дорожного движения в виде игнорирования требований дорожного знака 3.14. «Ограничение массы».

В случае гипотетического предположения о допущении такого рода нарушений, ответственность за совершение такого рода требований предусмотрена ст.240 ч.(1) Кодекса о правонарушениях - несоблюдение водителем транспортного средства запрещающих и предписывающих дорожных знаков.

В тоже время ему было предъявлено обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях, предусматривающего ответственность за осуществление грузоперевозок с нарушением ограничений движения, касающихся общей массы транспортных средств в случае, если температура воздуха превышает 30°C.

Таким образом, исходя из установленного констатирующим субъектом вида нарушения Правил дорожного движения и учитывая, что он обвиняется в совершении только одного определенного нарушения правил эксплуатации транспортных средств, констатирующим субъектом неверно квалифицировано нарушение материального права, так как осуществленная им квалификация не позволяет точно определить, что именно заявитель нарушил.

Тем самым ему было предъявлено не конкретизированное, непонятное и неопределенное обвинение, не позволяющее правильно оценить существо и обоснованность предъявленного обвинения.

При наличии вышеуказанных обстоятельств, признание его виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях, нарушает право, как лица привлекаемого к ответственности на справедливое разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также принцип законности, предусмотренный ст.5 Кодекса о правонарушениях.

Помимо того, в нарушение требований ст.443 ч.(1) Кодекса о правонарушениях в протоколе также не нашли отражения такие элементы его содержания как сведения о разъяснении правонарушителю его прав и обязанностей, предусмотренных ст.384 Кодекса о

правонарушениях и вручении их копии (протокол составлен на языке котором он не владеет, права и обязанности на языке котором он владеет ему не представлялись и до сведения в установленном порядке не доводились.

О том, что лицо, привлекаемое к ответственности, не владеет языком, на котором был составлен протокол о правонарушении, и на котором велось рассмотрение дела о правонарушении с принятием решения о назначении наказания, усматривается из материалов дела.

В данном случае, констатирующий субъект был обязан обеспечить реализацию права правонарушителя на участие в деле через переводчика.

Несмотря на то, что он не понимает государственный язык и не говорит на данном языке, о чем было заявлено констатирующему субъекту, ему не была обеспечена помощь переводчика, не было переведено предъявленное обвинение, составленное на языке, которым он не владеет, без уяснения смысла которого, не представляется возможным правильно понять и оценить суть вменяемого противоправного деяния.

В тоже время, констатирующим субъектом не были разъяснены как процессуальные права, так и своими действиями по поспешному рассмотрению в течении нескольких минут дела правонарушении нарушено его право на защиту.

Подтверждением сказанного является то обстоятельство что в составленном в отношении заявителя протоколе о правонарушении, графа, предусматривающая отражение сведений об участии защитника с его стороны не заполнена, что дополнительно свидетельствует о не разъяснении основных процессуальных прав ему как лицу, привлекаемому к ответственности за совершение правонарушения.

Таким образом, вследствие допущенных нарушений при составлении протокола, не отражении в нем существенных и обязательных к указанию обстоятельств и фактов, протокол о правонарушении от ***** г. составленный в отношении заявителя, в соответствии с которым он был обвинен в совершении указанного правонарушения, подлежит признанию недействительным. Указанное в составленном протоколе о правонарушении обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях, является несостоятельным.

В соответствии с составленным протоколом о правонарушении заявитель обвиняется в осуществлении грузоперевозки с нарушением ограничений движения, касающихся общей массы транспортных средств, в случае если температура воздуха превышает 30°С. В содержании протокола о правонарушении указано, что масса груза составляла 25600 кг. Каким образом был определен данный показатель, непонятно и не ясно, поскольку никаких измерений ни массы транспортного средства, ни массы груза не производилась.

Также не понятно и не ясно, каким образом констатирующий субъект пришел к выводу, что заявителем были превышены ограничения по общей массе транспортного средства, поскольку все установленные ограничения по весу были соблюдены.

Таким образом заявителем не совершалось вменяемое в вину правонарушение и доказательств, подтверждающих его совершения констатирующим субъектом не представлено.

На основании изложенного заявитель просит: признать недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии *****№*****от ***** составленный в отношении него в соответствии с которым он был обвинен в совершении правонарушения предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях с одновременной отменой принятого решения от ***** года о привлечении к ответственности и назначении наказания и прекращением производства о правонарушении.

Заявитель Курдогло Сергей, будучи надлежаще уведомлённым на судебное заседание не явился и причину своей неявки суду не сообщил, в связи с чем суд определил рассмотреть дело в отсутствии Курдогло Сергея.

Представитель констатирующего субъекта НИОБ ГИП Управления патрулирования Юг, Сырбу Михаил, на судебное заседание не явился и причину своей неявки суду не сообщил, в связи с чем суд определил рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, изучив жалобу на протокол о правонарушении, исследовав материалы дела считает, что жалоба Курдогло Сергея подлежит отклонению по следующим основаниям.

Так, в судебном заседании было установлено, что 14 июля 2025 года, в отношении Курдогло Сергея был составлен протокол о правонарушении **********от *****, согласно которого, был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях.

Из содержания составленного протокола, основанием для составления протокола о правонарушении послужили следующие фактические обстоятельства: 14 июля 2025 года в 17 часов 00 минут, в районе Тараклия, трасса М3 Кишинэу-Чимишлия-Вулкэнешть-Джурджулешт граница с Румынией (159 км), Курдогло Сергей управляя автомашиной марки *****с г.н.з. *****, и полуприцепом с г.н.з***** с грузом 25600 тон, игнорируя положения температурного режима в период 34 градуса по Цельсию.

Действия Курдогло Сергея констатирующим субъектом были квалифицированы по ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях.

14 июля 2025 года, констатирующим субъектом НИОБ ГИП Управления патрулирования Юг, Сурбу Михаилом, было вынесено решение о назначении в отношении Курдогло Сергея наказания в виде штрафа в размере 90 условных единиц, то есть 4500 лей с начислением 6 штрафных очка.

Курдогло Сергей, будучи несогласным с протоколом о правонарушении **********от *****, обратился в Национальный Инспекторат Общественной Безопасности Управления Патрулирования Юг с жалобой, адресованной в судебную инстанцию, которая была зарегистрирована за №*****.

Протокол о правонарушении серия и номер **********от *****, вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Кахул (офис Тараклия) 21 августа 2025 года.

В соответствии со ст.448 Кодекса о правонарушениях, (1) правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}. (2) В случае пропуска предусмотренного частью (1) срока по уважительным причинам, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, лицу, в отношении которого вынесено решение, по его заявлению срок обжалования может быть восстановлен судебной инстанцией, компетентной рассмотреть жалобу.

Таким образом судом установлено, что заявителем Курдогло Сергеем, жалоба была подана с соблюдением срока, предусмотренного ч.(1) ст.448 Кодекса о правонарушениях, поскольку подтверждается его подписью и указанной датой в почтовом уведомлении, согласно которого получил протокол о правонарушении 01.08.2025 года.

Обсуждая положение действующего законодательства, судебная инстанция отмечает следующее.

Так ст. 442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях предусматривает, что протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии со ст.8 ч.(2) Кодекса о правонарушениях, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

Согласно ст. 440 п. (1) Кодекса о правонарушениях, Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 458 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В сфере правонарушений были признаны процессуальные гарантии, характерные для уголовного права, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, в том числе презумпция невиновности, предусмотренная ч.(2) ст.6 Европейской конвенции по правам человека (*см. дело Зилиберберг против Молдовы, § 35, от 1 февраля 2005 г.; дело Ангел против Румынии, § 52, от 4 октября 2007 г. или дело Озтурк против Германии от 21 февраля 1994 г.*).

Данное обстоятельство подтверждает принцип, согласно которому бремя доказывания в процедуре по делам о правонарушениях, рассматриваемых в суде, лежит в первую очередь на органе, установившем факт правонарушения, и в случае, если он докажет вину, правонарушитель должен доказать свою невиновность.

В данной ситуации, с целью соблюдения вышеуказанных гарантий, суд проверил законность и обоснованность протокола о правонарушении №**********от 14 июля 2025 года.

Что касается законности протокола о правонарушении, суд отмечает, что основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть приведены как сторонами, так и по собственной инициативе судом в целях обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленных в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме *«ad* validitatem» с соблюдением всех материально-правовых и процессуально-правовых предписаний для его действительного оформления с целью возникновения правовых последствий, для которых он был составлен. В этом контексте соблюдение правовых требований, предусмотренных ст.443 Кодекса о правонарушениях, налагается на сотрудника, производящего установление фактов, при составлении протокола о правонарушении в свете ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

В решении Конституционного суда № 32 от 29 ноября 2018 года, касающемся исключения неконституционности статей 445 и 461 Кодекса о правонарушениях, § 38,

Высший суд постановил, что *протокол о правонарушении является административным актом, исходящим от государственного органа, наделенного полномочиями по установлению и наказанию правонарушений, и пользуется презумпциями законности, подлинности и достоверности. Кроме того, он является исполнительным*. Таким образом, Суд признает, что для его действительного составления, с целью возникновения правовых последствий, его оформление должно соответствовать определенной форме *«ad validitatem»*, при этом должны быть соблюдены все требования по существу и форме.

В соответствии со ст.425 ч.(1) и (2) Кодекса о правонарушениях доказательства представляют собой фактические данные, полученные в порядке, установленном настоящим Кодексом, которые служат для установления факта наличия или отсутствия правонарушения, установления личности виновного, установления вины и установления других обстоятельств, имеющих значение для справедливого разрешения дела.

В качестве доказательств допускаются фактические обстоятельства, установленные с помощью следующих средств: протокол о правонарушении, протокол изъятия предметов и документов, протокол обыска, протокол осмотра места происшествия, протоколы о других процессуальных действиях, произведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело о правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, письменные документы, аудио- или видеозаписи, фотографии, вещественные доказательства, изъятые предметы и документы, выводы технико-научные и судебно-медицинские заключения, экспертный отчет.

В данном случае совершение деяния, вменяемого в вину правонарушителю Курдогло Сергею, подтверждается протоколом о правонарушении №**********от 14 июля 2025 года, согласно которому 14 июля 2025 года в 17 часов 00 минут, в районе Тараклия, трасса M3 Кишинэу-Чимишлия-Вулкэнешть-Джурджулешть граница с Румынией (159 км), Курдогло Сергей управляя автомашиной марки *****с г.н.з. *****, и полуприцепом с г.н.з***** с грузом 25600 тон, игнорируя положения температурного режима в период 34 градуса по Цельсию, чем совершил правонарушение, предусмотренное ст. 224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях.

Суд удостоверяет, что к материалам дела в качестве доказательства был приложен сопроводительный документ на экспорт — перечень товаров **********, согласно которому масса перевозимого груза составляет 20840 килограмм.

Суд уточняет, что согласно Приказу Министерства экономики и инфраструктуры № 318/218 от 25.06.2018 о временном ограничении движения транспортных средств большой грузоподъемности по дорогам Республики Молдова, пункт 1) Устанавливается временное ограничение на движение транспортных средств большой грузоподъемности с полной массой свыше 20 тонн. Пункт 2) Запрещается движение транспортных средств большой грузоподъемности, указанных в п. 1 настоящего приказа, по национальным дорогам с асфальтобетонным покрытием с 10:00 до 20:00 в дни, когда прогнозируется температура воздуха выше 30 °C.

Не могут быть приняты во внимание доводы заявителя о том, что сотрудник, составивший протокол, должен был установить, какова была температура воздуха в данный момент, а также о том, что его констатация о том, что температура превышала 30 °C, носит чисто декларативный характер, поскольку инспектор описал в тексте акта о правонарушении, сформулированное с достаточной точностью, указав в (графе №6, озаглавленной «правонарушение») тот факт, что правонарушитель управлял транспортным средством при температуре воздуха выше 34°C, чтобы дать лицу возможность принять решение о своем поведении и разумно предвидеть, с учетом обстоятельств дела, последствия такого поведения, в силу чего суд не установил неопределенности в описании деяния и лица.

Данное обстоятельство так же подтверждается архивными данными с официальных интернет-порталов метеослужб, согласно которых температура воздуха 14 июля 2025 года в районе Тараклия в вечернее время составляла свыше 34 градусов по Цельсию.

Что касается обоснованности протокола о правонарушении, суд отмечает, что доказательная сила протоколов определяется каждой правовой системой, при этом может регулироваться значение каждого средства доказательства, однако суд обязан соблюдать справедливый характер процедуры в целом при проведении и оценке доказательств *(дело Босони против Франции, решение от 7 сентября 1999 г.).*

В свете вышеизложенного обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст. 374–382 Кодекса о правонарушениях, в рамках которого он может использовать любые средства доказывания и приводить любые аргументы для доказательства того, что фактическая ситуация, изложенная в протоколе о правонарушении, не соответствует ходу событий, а задача суда состоит в том, чтобы соблюдать принцип соразмерности между целью государственных органов не оставлять антисоциальные действия безнаказанными путем установления невыполнимых условий и соблюдением права на защиту лица, подвергаемого наказанию за правонарушение.

В связи с изложенным, ст.425 ч.(2) Кодекса о правонарушениях содержит прямые положения о доказательной силе протокола о правонарушении, предусматривая, что в качестве доказательств допускаются фактические обстоятельства, установленные посредством протокола о правонарушении.

Также суд отмечает, что законодатель в ст.442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях определил протокол о правонарушении как акт, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя, а впоследствии было законодательно закреплено и то, что протокол о правонарушении составляется сотрудником, производящим установление фактов, на основании личных констатаций и собранных доказательств, в присутствии или в отсутствие правонарушителя.

Из толкования ст.425 ч.(2) во взаимосвязи со ст.442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, следует, что протокол о правонарушении №**********от 1 июля 2022 года является доказательством правовой квалификации и фактической ситуации, установленной сотрудником, производящим задержание, и подлежит рассмотрению в совокупности с документами, имеющимися в деле.

Кроме того, суд считает, что, поскольку протокол об административном правонарушении №**********от 14 июля 2025 года не страдает нарушениями законности, его доказательная сила не должна исключаться, более того, при рассмотрении дела суд не установил, что данные, внесенные инспектором в оспариваемый акт, были получены путем нарушений, прямо перечисленных в ст. 425 п. (61) Кодекса об административных правонарушениях.

В связи с этим суд отмечает, что виновный Курдогло Сергей обвиняется в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 224 ч. (12) Кодекса об административных правонарушениях, согласно которому административным правонарушением является осуществление автомобильных перевозок с нарушением ограничений движения, касающихся полной массы транспортных средств, в случае, если температура воздуха превышает 30 °C.

Соответственно, в отношении фактических обстоятельств, зафиксированных сотрудником, составившим протокол об административном правонарушении, и в соответствии со ст. 425 ч. 2, 3, 4, 5 Кодекса об административных правонарушениях, суд отмечает, что они были подтверждены надлежащими доказательствами, убедительными и имеющими значение для дела об административном правонарушении, а именно протоколом об административном правонарушении №**********от 14 июля 2025 года, содержащим личное заключение констатирующего субъекта, из которого следует, в том числе, факт

задержания на месте совершения правонарушения, а также факт составления протокола в присутствии правонарушителя.

Таким образом, суд подчеркивает, что правонарушение, совершенное правонарушителем, было лично установлено сотрудником, составившим протокол, и зафиксировано в протоколе о правонарушении №**********от 14 июля 2025 года.

На основании анализа указанных документов, которые в описанной выше ситуации и в соответствии с положениями ст. 425 ч. (2) – (5) Кодекса о правонарушениях, представляют собой релевантные и убедительные доказательства по делу, суд с уверенностью установил, что Курдогло Сергей, 14 июля 2025 года в 17 часов 00 минут в районе Тараклия, трасса М3, Кишинэу-Чимишлия-Вулкэнешть-Джурджулешт граница с Румынией (159 км), управляя автомашиной марки *****с г.н.з. *****, и полуприцепом с г.н.з*****, осуществлял автомобильные перевозки с нарушением ограничений на движение, касающихся полной массы транспортного средства в случае, если температура воздуха превышает 30°C.

В данном контексте сотрудник, составивший протокол, доказал фактические обстоятельства с помощью доказательств, приложенных к делу и оцененных судом, а суд считает, что составление протокола и принятие решения о наложении штрафа являются обоснованными. Однако в случае игнорирования этой деятельности государство значительно ослабило бы свою роль стража защиты общественных интересов и правопорядка в случае совершения тех деяний, которые считаются менее опасными и квалифицируются как правонарушения.

Точно так же, в том же аспекте, в отношении доказательств, представленных по делу, презумпции законности и обоснованности административного акта, из которой вытекают презумпция подлинности и презумпция достоверности, которые в данном случае не были опровергнуты, а также в условиях, когда совершение правонарушения было установлено, в том числе, на основании личных констатаций сотрудника, составившего протокол, и собранных доказательств, а правонарушителю Курдогло Сергею была предоставлена возможность опровергнуть изложенное в протоколе, в том числе представить возражения как на момент составления протокола, так и в ходе судебного заседания, возражения, заявленные правонарушителем, суд оценивает критически, как способ уклонения от ответственности за совершенное деяние, в связи с чем суд считает, что презумпции, которыми обладает протокол о правонарушении, не были опровергнуты.

Однако протокол о правонарушении не является простым обвинительным актом, поскольку он содержит как констатацию факта, сделанную лично сотрудником, составившим протокол, так и наложенное взыскание, и, таким образом, этот акт не только не лишен доказательной силы, но и доказывает фактическую ситуацию до тех пор, пока не будет представлено доказательство обратного, которое должно быть представлено, в том числе, самим правонарушителем.

В заключение, инкриминируемое деяние доказано с помощью презумпции законности протокола о правонарушении *****от 14 июля 2025 года, который был составлен с соблюдением всех материально-правовых и процессуальных условий, предусмотренных законом, а также с презумпцией достоверности, то есть реально отражает то, что установил орган, его выдавший, — презумпции, прямо закрепленные в ст.425 ч.(2) и ст.442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, которые, по мнению суда, могут считаться законными в том смысле, который этому понятию придает, в том числе, и европейский суд (*Salabiaku против Франции, решение от 7 октября 1988 г., п. 28; Telfner против Австрии, решение от 20 марта 2001 г., п. 16*).

Указанная ситуация была признана Европейским судом по правам человека и в решении *(Хайдуку и другие против Румынии от 13 марта 2012 г.),* в котором было установлено, что в сфере дорожного движения положения ст. 6 ч.2 Конвенции не препятствуют применению

механизма, который устанавливает относительную презумпцию соответствия протокола действительности, презумпции, без которой было бы практически невозможно налагать санкции за нарушения законодательства в сфере дорожного движения, что входит в компетенцию полиции.

Аналогичным образом, суд считает целесообразным уточнить, что презумпции, основанные на фактах или законах действуют во всех правовых системах и не запрещены Европейской конвенцией о правах человека, в той мере, в какой государство соблюдает разумные пределы, учитывая важность преследуемой цели, а также соблюдение права на защиту.

Суд уточняет, что, очевидно, не существует сомнений в отношении того, что было установлено сотрудником, производящим осмотр, поскольку в силу предоставленных ему полномочий он обязан следить за точным соблюдением положений закона, не ущемляя при этом никаким образом права участников дорожного движения, в данном случае право правонарушителя Курдогло Сергея.

С учетом вышеизложенных правовых норм и установленных фактов, согласно представленным материалам, суд отклоняет жалобу, Курдогло Сергея на протокол о правонарушении №**********и решение констатирующего субъекта, от 14 июля 2025 года на основании ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях, составленного в отношении Курдогло Сергея, поскольку последний не представил каких-либо релевантных и убедительных доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что оспариваемый акт является незаконным или противоречащим закону.

Принимая во внимание, изложенное и руководствуясь ст.ст.441, 443, 445, 452-462 Кодекса о правонарушениях, суд, -

р е ш и л:

Жалобу Курдогло Сергея на протокол о правонарушении серии и номера *****от *****, составленный в отношении Курдогло Сергея по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.224 ч.(12) Кодекса о правонарушениях и на решение констатирующего субъекта от 14 июля 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонить за необоснованностью.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Кахул (офис Тараклия) в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Председательствующий,
судья Октавиан Греку